

ВАЛЕНТИНА
АНАННЕТ

Владыка
небес

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А64

Ананнет, Валентина.
А64 Владыка небес / Валентина Ананнет. — Москва : Ананнет Валентина, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-600-05061-7

Я выбираю. Я владею. Я — закон.

Меня зовут Арден Хаммел. Верховный князь Флаймингера, из крови огненных драконов, Владыка небес Драканариса. Я никогда не желал того, чего не мог получить. До сих пор. Мне велено выбрать одну из девушек, заковать в цепи, назвать своей — и я готов подчиниться воле низших. Вот только чего хочу на самом деле, не знаю даже я сам. А это... недопустимо.

Меня зовут Триста Инесси, и я знаю о нем все.

Я — дочь ледяных драконов, реинкарнация богини Эабхин Дибхейл, суженая Владыки небес. Моя судьба написана раньше, чем я сделала первый вдох. Арден ищет меня годами. И я позволяю ему искать — потому что открыть лицо значит изменить все. А я еще не знаю, готова ли к этому.

Он хочет владеть. Она должна защищать. Но кто из них на самом деле в плену?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Валентина Ананнет, текст, 2026
© Маргарита Адясова, Ярослав Адясов,
иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-600-05061-7

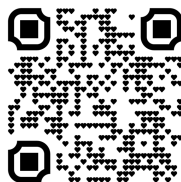
ОТ АВТОРА

Владыка небес — это дилогия-перевертыш. Совершенно не важно, в каком порядке Вы решите прочитать книги (том 1 — том 2 или наоборот). Различными будут лишь Ваши эмоции и впечатления. В данном случае хочу предложить совершенно новый, уникальный вариант, не думаю, что хоть кто-то делал подобное. Попробуйте прочитать оба тома параллельно.

В эту книгу я вложила свою душу, она — моё детище. Я принимала личное участие на каждом этапе — от первого написанного слова до предпечатной вёрстки — и горжусь проделанной работой. Надеюсь, Вам понравится история Тристы и Ардена, ведь это только начало длинного и увлекательного цикла из мира Драканарис.

Приятного чтения!

С любовью, Валентина Ананнет.

<https://t.me/VAnannet>

Пролог

Никогда не понимал, почему я — Арден Хаммел из рода огненных драконов, верховный князь Флаймингера, Владыка небес Драканариса — вынужден прислушиваться к желаниям низших. Ради чего? Разве не моя воля — закон? Не я ли могу казнить и миловать просто забавы ради? Почему же тогда эти бескрылые черви, что сидят на мягких подушках своими филейными местами, смеют поучать меня?

— Владыка небес, — Ангус Онеил, мой главный советник, склоняет голову в почтении. — К сожалению, земли Драканариса трещат по швам. Князя Флорингера и Айсингера спят и видят, как бы захватить власть.

— И в чём же причина их недовольства?

Занимая почётное место главы в зале советов, я могу видеть каждого из советников. Одним я доверяю как себе — среди них Ангус, к другим отношусь с осторожностью. В моём положении доверять нужно лишь избранным. Ангус прав, каждый второй точит на меня зуб, князя метят на моё место и готовы использовать любые методы для достижения цели.

Я не выбирал свою судьбу, не стремился к власти и могуществу. Всё это досталось мне по праву рождения — крылья за моей спиной стали причиной

всего этого безобразия. Стать истинным драконом дано не каждому, и только они могут быть князьями своих земель. Мне же досталась участь Владыки небес, хозяина и властелина всего Драканариса. Задолго до моего появления на свет огненные драконы завоевали трон, и, пока хоть один из нас жив, власть останется в руках Флаймингера. Однако после моей смерти один из собратьев сможет претендовать на это место.

— Ты пренебрегаешь своими привилегиями, о Владыка...

— Хватит этого... официоза, Ангус! Чем это я пренебрёг? Разве я не сражаюсь с пришельцами из соседних земель? Не защищаю интересы Драканариса, рискуя своей жизнью? Разве простому люду плохо живётся под моим началом? Насколько знаю, от голода и холода десятилетиями никто не умирал...

— Всё так, о Вл... — Ангус немного тушует, услышав мой недовольный тон. — Однако трон Владыки небес слишком притягателен, и князья ищут малейший повод, дабы вызвать недовольство подданных.

— Всё познаётся в сравнении, о Владыка небес, — вмешивается ещё один советник, Леит Бельмон. — Уверен, что подданные оценят все ваши заслуги, стоит лишь другому занять трон...

Вот змея! Мерзкий и скользкий тип. Была бы моя воля, уже сейчас свернул бы его толстую шею, не боявшись испачкать собственных рук. Ходит, вынюхивает... Не удивлюсь, если выяснится, что Бельмон состоит в стоворе с одним из князей Драканариса, а может, и с обоими. Его толстой задницы вполне хватит, чтобы усидеть сразу на трёх стульях. По крайней мере, он попытается это сделать, а потом займёт

место по правую руку от победителя, подло предав поверженных.

Он по-прежнему занимает пост моего советника лишь по одной причине: держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Разве не так говорят? Я полностью поддерживаю это мнение. Пока Леит чувствует свою безнаказанность и власть, у меня есть возможность наблюдать за ним и принять меры в случае необходимости. Кто знает, на что способен этот полудракон в порыве отчаяния.

— Так чем же я пренебрегаю, по их мнению? Что послужит причиной моего свержения?

— Владыка небес волен взять рабыню...

— Брось, Ангус! Ты хочешь сказать, что нежелание мириться с постоянным звоном цепей у своего уха — мой главный проступок как правителя? Абсурд!

Я не лукавлю и не преувеличиваю. Бедные девушки, ставшие рабынями Владыки, обязаны ходить в цепях постоянно. Спать, есть, ублажать своего господина в постели и за её пределами, исполняя любые его прихоти, постоянно связанные и униженные. Мне претит эта традиция, ненавижу её и не желаю уподобляться своим предшественникам.

— Несомненно, но факт остаётся фактом. Для любой деревни великая честь воспитать рабыню для Владыки небес, покорную и верную. Вы же упорно не даёте подданным исполнить их долг перед Драка-нарисом и его правителем...

— Прислушайтесь, о Владыка небес, — поддакивает Леит. — Не стоит пренебрегать потребностями и желанием подданных услужить. Это может вызвать недовольство и даже бунт.

Знаю я, зачем ты так распинаешься, Леит. Рабыня всегда подле своего господина: в спальне, в купальне,

в постели. Идеальный шпион, а может, и наёмный убийца. Рабыня кормит и поит Владыку, что ей стоит подсыпать яд в кубок? Или придушить его во сне подушкой? Это, к слову сказать, ещё одна причина, по которой я не желаю подпускать эти ходячие погрешности близко к своему телу.

Однако... Есть в словах моих верных и не очень советников доля истины, существенная доля. Боюсь, придётся наступить на горло своим убеждениям и взять какую-нибудь смазливую куколку под своё крыло. По крайней мере, деревенские старосты перестанут мутить воду и жаловаться на моё безразличие к древним традициям. Отбор рабыни сопровождается торжеством и гуляниями для всего Драканариса, что также поможет усыпить бдительность и умаслить подданных.

— Объявляйте о начале празднования Священного танца небесных цепей.

— Это мудрое решение, о Владыка небес.

Да чтоб вас! Добились-таки своего. Теперь придётся не просто присутствовать на отборе рабынь, но и присматриваться к каждой из них. А потом ещё спать с одним открытым глазом, чтобы ненароком не получить кинжал в сердце. Мало мне было забот, и вот, на тебе, ещё одна. Не понимаю, чего эти князья так рвутся к власти? От трона одни проблемы и головная боль.

Леит доволен исходом сегодняшнего собрания. Вот-вот начнёт потирать руки. Ох, кажется, я нажил проблем на свою многострадальную голову. Эта гнида спит и видит подложить под меня одну из своих шпионок. Но кто сказал, что я подпущу рабыню так близко? В моей постели ей точно не найдётся места, да и тайны государственной важности я не привык открывать кому попало.

ВЛАДЫКА НЕБЕС

— Владыка небес, осмелюсь напомнить... — подал голос ещё один советник — всегда покорный Бёрд Иннис. — Крайне важно отыскать Эабхин Дибхейл...

Начинается! Это для меня большая тема. Эабхин Дибхейл — символ жизни, «истинное желание» законного Владыки небес. Моя суженая, если так угодно. Найти эту деву не так-то легко. Если верить легендам, когда смешаются наши два дыхания, родится нечто воистину великолепное. По факту же я узнаю свою истинную избранницу лишь во время поцелуя. И как я, по их мнению, должен её искать?

Эабхин Дибхейл была первой и единственной возлюбленной женой Локхида-Хату, первого из драконов, того, кто породил всех нас. Сегодня эта парочка возведена на пьедестал местных верховных богов. Их почитают, им молятся и возносят хвалу, есть даже особо одержимые верующие, которые не чураются жертвоприношений.

Если Владыка небес найдёт свою Эабхин Дибхейл — звать её, к слову сказать, могут и по-другому, — право его господства уже никто не сможет оспорить. Если сейчас меня ещё могут сбросить с трона, подняв восстание, то с приходом суженой попытки резко прекратятся. В теории.

С одной стороны, вынужден признать, что эта дева своим появлением может решить большую часть моих проблем. С другой... Не верю я в эти набожные суеверия. А вот Бёрд Иннис верит, даже слишком. Разговоры о необходимости поисков начинаются на ровном месте по несколько раз на дню. В последнее время стал ловить себя на мысли, что избегаю советника. Хотя положиться на него, конечно, можно — он верный как пёс и не способен на предательство.

Стоит отметить, что Леит Бельмон поспешил скрыть недовольную гримасу. Для него эта тема так же неприятна, как и для меня. Только причины такой реакции у нас разные. Я просто не хочу скитаться по Драканарису и тискать невинных дев по углам, дабы отыскать Эабхин Дибхейл, как бы её ни звали на самом деле, а он... Для Леита приход избранной означает крах планов и притязаний на власть.

— Если Локхиду-Хату будет угодно, моя Эабхин Дибхейл вскоре сама предстанет перед нами и займёт своё законное место по правую от меня руку. Кто мы такие, чтобы идти против воли богов?

Я совершенно ненабожен, но не могу отказать себе в удовольствии пользоваться слабостями некоторых советников. Если мне неприятна тема и хочется аккуратно свернуть разговор в иное русло, обращаю внимание на волю богов и радуюсь, что меня оставили в покое на какое-то время. Способ безотказный. Сейчас тоже сработал как нужно: Бёрд Иннис засопел, но не осмелился противиться моим умозаключениям. Знаю, что это ненадолго, но сейчас рад и этому.

— Есть ещё важные вопросы или у вас всё к девицам сводится?

Мой недовольный тон не остаётся незамеченным. Ситуация раздражает, но они и не подумают оставить свои пустые уговоры. Всё будет повторяться раз за разом, рано или поздно мне придётся пойти на уступки. Как сегодня. Согласился взять рабыню, а теперь не уверен, что это было правильным решением.

— Ничего такого, о чём Владыка небес ещё не знает. Пустынники лезут с запада, князя притихли, но продолжают вынашивать свои планы, — Гверн Аргар впервые за сегодня решает высказаться. — В воздухе витает напряжение, и с этим нужно что-то делать.

Гверн — тёмная лошадка. Иногда мне кажется, что он предпочитает сохранять нейтралитет. Служит тому, кто у власти: буду я — хорошо, придёт другой — ну и ладно. Предательства я от него не жду, но и доверять на все сто процентов не готов.

— В таком случае совет окончен.

Я встаю и направляюсь к выходу из зала, никто и не думает меня остановить. Наступает один из моих самых любимых дневных часов. Каждый божий день я облетаю земли Драканариса, наслаждаясь минутами свободы. Только в небе могу быть собой и не скрываться. Для всех я ищу свою Эабхин Дибхейл, а на самом деле сбегая от суеты и интриг дворцовой жизни. Трусость? Отнюдь. Не будь у меня этого часа, кем бы я стал? Мне нужна эта маленькая отдушина, глоток свежего воздуха, иначе сойду с ума и перестану быть тем, кто я есть.

Драканарис живёт своей жизнью. Никто не обращает внимания на летящего по небу Владыку, все уже давно привыкли к моему ежедневному марафону по небесной глади. Иной раз я ловлю на себе взгляды, как правило восторженные, но они не доставляют мне удовольствия. Нет, эти люди, снующие по земной тверди, мне вовсе не безразличны, только я перестал радоваться простым вещам. На мне лежит большая ответственность за каждого из них, а давление советников отбивает всякую охоту веселиться.

Они, несомненно, правы, и опасения их не беспочвенны. Я знаю, что на меня открыт сезон охоты — чудо, что покушений на мою жизнь не было, но это лишь пока. Эабхин Дибхейл по правую руку от меня была бы не лишней, да где ж её взять?

Говорят, что избранница Владыки обладает удивительной силой: она не только даёт ему право восседать на троне, но и защищает. Эабхин Дибхейл — жизнь,

истинное желание. Это если переводить дословно. Богиня Драканариса была прекрасной и невероятно могущественной женщиной, с её мнением считался сам Локхид-Хату. Она отстаивала его интересы, искусно владела холодным оружием и сражалась на поле боя рядом с возлюбленным мужем на равных.

Новая Эабхин Дибхейл, моя будущая жена, если удастся найти её, носит в себе частичку своей предшественницы. Она должна унаследовать силу, красоту и ум богини, обязана оберегать меня, стать опорой и верной спутницей жизни. Верю ли я в эти сказки? Вовсе нет. Но иногда, когда становится совсем одиноко и тоскливо, жалею, что нет рядом человека, которому смогу полностью доверять.

Я вижу, как Драканарис поглощает волнительная суэта. Новость о предстоящем праздновании Священного танца небесных цепей уже полетела по округе. Гонцы спешат оповестить деревенских старост, уже завтра юные девы начнут собираться в дорогу. Каждая из них с рождения ждёт возможности служить Владыке небес. Как по мне, не самая завидная участь, но их так воспитывали, внушали чувство долга и любовь к правителю.

Флаймингер — мой дом. Тут я родился и вырос. Люблю эти земли, они мне особенно дороги. Равнины и луга, надёжно скрытые от врагов за горными хребтами, радуют глаз — тут безопасно для моих подданных. В наши дни крылатых драконов стало очень мало, нас всего трое, боюсь, мы вымираем как вид, и совсем скоро по небу будут летать лишь древние ящеры. Попасть во Флаймингер можно двумя способами: по небу, что сейчас уже мало кому доступно, и через узкое ущелье между горных хребтов. Никто не осмелится напасть на мой дом, захватчиков ждёт верная смерть.

Хуже дела обстоят во Флорингере. Земли, утопающие в живописных лесах, полные животных и редких растений, привлекают пустынников. То и дело дикари нападают на чужую территорию в надежде поживиться свежим мясом и вкусить прелести местных женщин. Не раз я вставал на защиту Флорингера, не раз сражался с ненавистными захватчиками. Но князю этих земель, Эмрусу Блаиру, сыну природы, зелёному дракону, недостаточно моих усилий для верности. Он жаждет захватить трон, возможно, чтобы увести своих людей в более безопасное место, но почему-то мне кажется, что плевать он хотел на своих подданных. Его заботит только абсолютная власть.

Князь Айсингера Кар Каллахан из рода ледяных драконов, в отличие от своего соседа, заботится исключительно об интересах народа. Однако его методы иной раз балансируют на грани безумия. В любой момент он может сделать шаг в пропасть и провалиться туда, откуда не возвращаются. Этот дракон очень опасен, его ни в коем случае нельзя списывать со счетов.

Айсингер, родина богини Эабхин Дибхейл, край немислимо прекрасный, но в то же время очень опасный. Тут живут сильнейшие из сильнейших, даже женщины Айсингера способны заткнуть за пояс любого мужчину соседних земель. Есть мнение, что именно тут я должен искать свою будущую жену.

Справедливости ради, пролетая над землями Айсингера, я испытываю особые чувства. Дело не в советах моих приближённых и не в необходимости найти Эабхин Дибхейл. Почти каждый божий день я вижу девушку: она выходит к живописному озеру, восседает на валуне и пристально смотрит в небо, словно ждёт меня. Я делаю несколько кругов высоко над её головой, ловлю улыбку на её устах и лечу дальше по своим

ВАЛЕНТИНА АНАННЕТ

делам. Это своего рода традиция. Знаю, что, если она не придёт, день пойдёт наперекосяк — дурной знак.

Естественно, я думал о том, что именно она может оказаться моей суженой. Пару раз пытался спуститься к ней и заговорить, хотя бы просто узнать имя. Однако девушка не даёт мне такой возможности, постоянно убегает так стремительно, что мне не остаётся ничего другого, кроме как смириться и довольствоваться тем малым, что имею.

Через пару дней начнётся празднование Священного танца небесных цепей. С одной стороны, мне интересно посмотреть на армию красавиц, сражающихся за право быть рядом со мной, с другой... Мне придётся выбрать одну из них, заковать в цепи, назвать своей рабыней и пользоваться ею, как мне заблагорассудится. А вот что именно мне заблагорассудится, не знаю даже я сам.